

ПОЛКОВЫЕ РЕЛИКВИИ 182-ГО ГРОХОВСКОГО ПОЛКА

Оксана ГОЖАЛИМОВА

Старинный верхневолжский город Рыбинск своему современному промышленному потенциалу во многом обязан Первой мировой войне. Тогда из города-купца он превратился в город-производитель. По Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге сюда были эвакуированы вагоностроительный завод «Феникс», завод «Рессора», автомобильный завод «Русский Рено», спичечная фабрика и ряд более мелких предприятий из Прибалтики, где шли военные действия. Вместе с заводами в город приехали училища и гимназии, открылись госпитали – не только для раненых русских солдат, но и для военнопленных. Горожане с тревогой ждали вестей с фронта, переживали за своих близких, собирали подарки для солдат, ушедших на войну из Рыбинска. Если город принимал беженцев с Северного фронта, то своих солдат отправлял на Южный, в Галицию и на Карпаты. Из нашего города ушло несколько воинских подразделений, а один полк из Карачева Орловской губернии носил имя «Рыбинский». Все эти полки регулярно на Рождество и Пасху навещали рыбинцы с подарками. Фонды Рыбинского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, представляющие период Первой мировой войны, насчитывают более четырёхсот единиц хранения, в основном это документы и фотографии. Среди них особое место занимают материалы «родного» для рыбинцев 182-го пехотного Гроховского полка.

182-й пехотный Гроховский полк вёл своё начало от Киевского внутреннего губернского полубатальона, сформированного 17 января 1811 года. В мае 1877-го батальон был переформирован в 4-х батальонный полк, а спустя три года получена Высочайшая грамота на пожалование полку знамени. Своё название он получил в память о кровопролитном Гроховском сражении – тогда русские войска одержали победу над войсками польских повстанцев у деревни Грохов, недалеко от Варшавы. На месте сражения позднее был поставлен памятник павшим героям¹. Это произошло 13(25) февраля 1831 года – на этот день и был установлен праздник полка. Кроме того, 13 февраля – день памяти Святого Симеона Сербского, с тех пор считавшегося покровителем полка. Была заказана полковая икона свя-

того, на украшение которой гроховцы делали регулярные пожертвования.

22 августа 1890 года полк был переведён на стоянку в город Лович Варшавской губернии и вошёл в состав войск Варшавского военного округа, а в 1892 году прибыл на стоянку в Варшаву.

С началом русско-японской войны 1904 года целая рота полка была отправлена на фронт. За все войны с Японией 69 солдат и офицеров за усердную службу были награждены серебряными медалями на Станиславской ленте с надписью «За усердие», шесть человек – орденом Св. Георгия Победоносца².

7 июля 1910 года Гроховский полк вошёл в состав Московского военного округа и был переведён на стоянку в город Рыбинск³. Здесь специально для этого были построены новые ка-

Оксана ГОЖАЛИМОВА

родилась в Рыбинске. Закончила исторический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Работает заведующей сектором истории экспозиционного отдела Рыбинского музея-заповедника. Соавтор книги «Рыбинск в первых лицах». Автор статей, опубликованных в сборниках научных конференций в Рыбинске, Ярославле, Череповце, Кемерово. Темы исследований: история Рыбинска XIX–XXI веков, история рыбинского купечества.

Знак нагрудный винтовой «100 лет 182-му пехотному Гроховскому полку». Россия, 1911 г.

Знамя 182-го пехотного
Гроховского полка.
Россия, 1877 г.

Начальник 46-й пехотной дивизии
генерал-лейтенант Д. А. Долгов,
кавалер ордена Св. Владимира
3-й степени.
Царство Польское,
Российская империя.
Фотограф Георгий Сигсон.
1914 г.

зармы (современное здание корпуса
№ 3 Рыбинского государственного
авиационно-технологического уни-
верситета). В одном из зданий казарм
находилась полковая церковь, жи-
вописные работы в ней выполнили
офицеры и солдаты.

26 марта 1911 года, по случаю
100-летия полка, гроховцам было
торжественно вручено новое знамя.

С началом Первой мировой войны
полк отбыл на фронт в составе 46-й

дивизии из Ярославля в Царство
Польское. В августе-сентябре 1914
года он участвует в Галицийской
битве в Люблин-Холмской операции,
в мае 1915 года сдерживает натиск
противника в Горлицком прорыве.
Кампания 1916 года была ознамено-
вана для Гроховского полка участием
в генеральном наступлении русской
армии: в июне-июле под Баранови-
чами, а в августе-октябре – в составе
Особой армии, на излёте Брусилов-
ского прорыва.

К зиме 1916–1917 годов 182-й
пехотный Гроховский полк вместе
с 25-м армейским корпусом вновь
оказался в резерве Особой армии.
18 марта полк был направлен в резерв
46-й пехотной дивизии в деревню
Сырники на Волынщине. Здесь и за-
стали солдаты известие о свержении
самодержавия.

После заключения Брестского
мира 182-й пехотный Гроховский
полк вновь был передислоцирован

в Рыбинск, где с 17 апреля началось его расформирование. Последний приказ был отдан его последним командиром поручиком Николаем Долотовым 4 июня 1918 года⁴.

За годы Первой мировой войны через 182-й пехотный Гроховский полк прошло порядка 10 тысяч человек.

182-й пехотный Гроховский полк вёл своё начало от Киевского внутреннего губернского полубатальона, сформированного 17 января 1811 года. В мае 1877-го батальон был переформирован в 4-х батальонный полк, а спустя три года получена Высочайшая грамота на пожалование полку знамени. Своё название он получил в память о кровопролитном Гроховском сражении — тогда русские войска одержали победу над войсками польских повстанцев ...

Более 7 тысяч погибли, остались инвалидами или оказались в плену. Неоднократно полк действовал вне «своей» дивизии, поддерживая и выручая соседние части. Многие «гроховцы»

отличились в боях: Георгиевскими крестами четырёх степеней были награждены 1225 солдат полка, орденов Св. Георгия и Георгиевского оружия удостоились 14 офицеров.

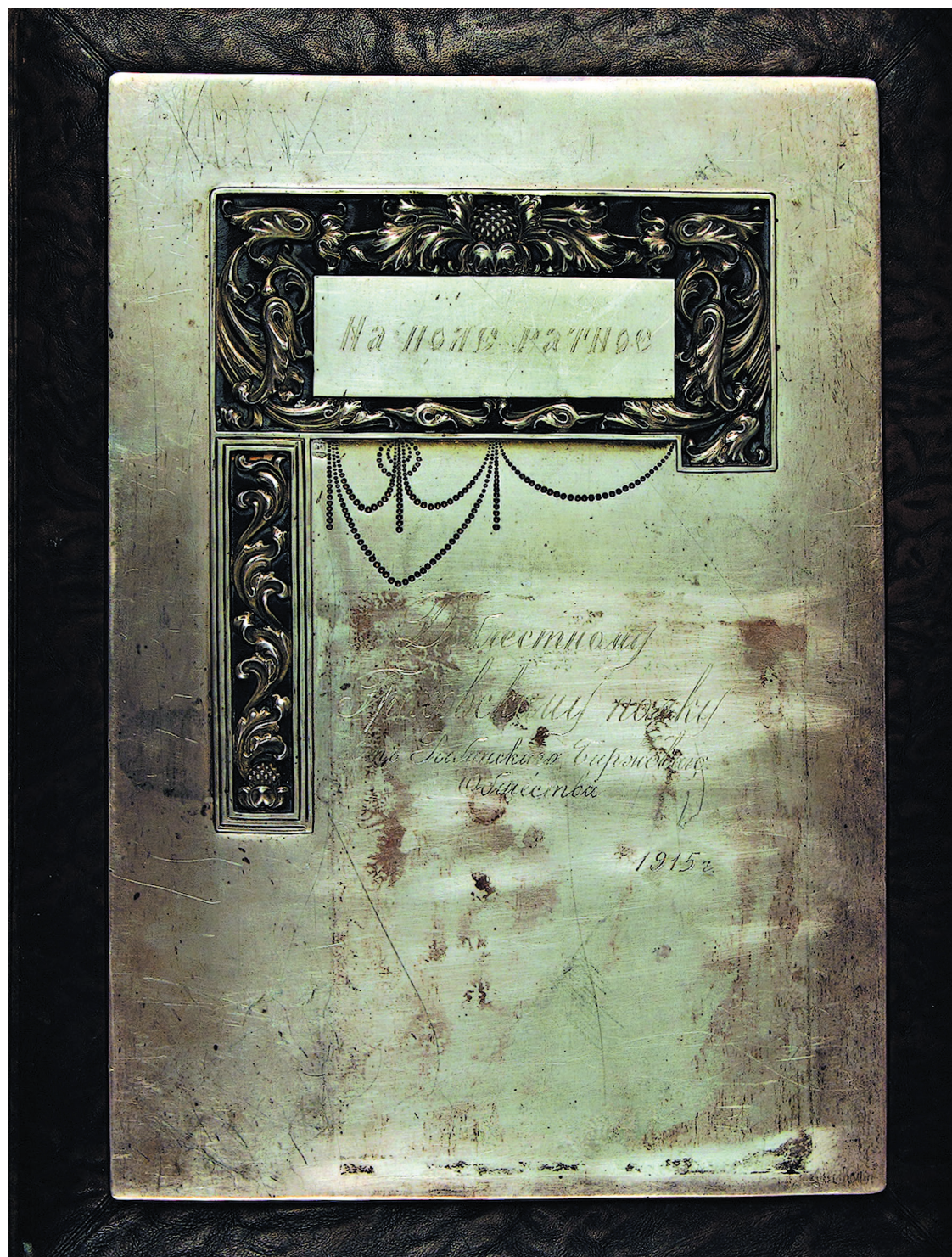
Память о подвигах гроховцев сохранилась Рыбинском музее-заповеднике в виде полковых реликвий.

Коллекция Гроховского полка собиралась в несколько этапов. В 1911 году полк праздновал своё столетие, в связи с этим событием был организован полковой музей, он размещался

Солдаты на отдыхе. Позиции на реке Сервечь, Минская губерния, Российская империя. Начало лета 1916. Фотограф Георгий Сигсон.

в офицерском собрании полка. Здесь хранились полковые реликвии: знамёна, трофейное оружие, мундиры, подарки. Среди последних особое место занимал портрет цесаревича. 13 февраля 1911 года, в день 80-летия со дня Гроховского сражения, император Николай II подарил полку портрет цесаревича Алексея, в полном походном снаряжении, с винтовкой «на руку». Первоначально он находился в помещении 16-й роты, победившей в полковых соревнованиях по стрельбе, затем перешёл в музей вместе с телеграммой командира полка Пустовойтенко Императору с благодарностью, на которой Николай II собственноручно написал: «Благодарю Гроховский полк за выражение чувств»⁵.

С началом Первой мировой войны

Папка к
приветствен-
ному адресу
182-му
Гроховскому
полку
от Рыбинского
биржевого
общества.
1915 г.

экспонаты полкового музея были переданы на хранение в музей Рыбинского отделения Ярославского Естественно-исторического общества⁶, находившийся в здании коммерческого училища. Несмотря на трудности военного времени, гроховцы умудрялись пополнять свою коллекцию новыми экспонатами. На Рождество 1915 года в полк прибыла делегация рыбинских представителей. С фронта домой они привезли трофейное оружие, немецкую каску (пикельхаубе), фляжку под воду и три шрапнельных стакана⁷. Спустя

год, в связи с ухудшением положения на фронте, вывоз оружия был запрещён. Однако пополнение музея экспонатами не прекратилось. Например, в январе 1916 года были посланы несколько военных предметов⁸. Известно также, что в апреле того же года в музей с частным лицом был доставлен боевой снаряд⁹. К тому времени (с ноября 1915 года) всё оружие из музея было уже изъято. Часть из него была передана в действующую армию, часть хранилась на артиллерийском складе¹⁰. В 1920 году при создании Художественно-

исторического музея из Рыбинского артиллерийского склада поступило значительное количество холодного и огнестрельного оружия (винтовок, ружей, мушкетёров и сабель) XVIII–XIX веков. Возможно, это и была часть коллекции полкового музея.

11 мая 1918 года в газете «Известия Рыбинского совета» было размещено объявление: «13 мая в канцелярии 182-го Гроховского полка будет аукционная продажа бумаги и картона, ненужных дел и книг архива количеством около 200 пудов»¹¹.

24 мая командир полка Долотов

обратился в Рыбинское отделение Естественно-исторического общества со следующей просьбой: «Ввиду расформирования вверенного мне полка, как принадлежащего к старой армии, прошу принять для хранения в имеющийся в Вашем распоряжении музей одну стенную картину «Бой под Гроховым» художника МаксUTOва¹². Картина была передана в Художественно-исторический музей из музея Естественно-исторического общества в мае 1920 года.

В 1920 году из Крестовоздвиженской церкви в Художественно-исторический музей поступили три

В 1990 году в музей от жительницы Рыбинска Галины Георгиевны Харченко поступила коллекция фотоснимков, рассказывающая о жизни полка.

знамени: знамя 182-го Гроховского полка, данное полку в 1911 году, знамя 248-го Грайворонского батальона (вошёл в состав полка в 1910 году) и знамя 322-го Солигаличского полка. Полк воевал с походным знаменем, а «парадные» были оставлены дома.

В этом же году поступил «Адрес приветственный 182-му Гроховскому полку от Рыбинского Биржевого общества по случаю Рождества». На лицевой стороне серебряной пластины выгравировано: «На поле ратное. Доблестному Гроховскому полку от Рыбинского Биржевого Общества – 1915 г.». Текст начинается словами приветствия: «Дорогие воины родного нам Гроховского полка!». В книге приказов по 182-му пехотному резервному Гроховскому полку за 1916 год имеется запись: «От полкового адъютанта 2.01.1916 г. поднесённый представителями от г. Рыбинска Книга-адрес с серебряной накладкой и словами «На поле ратное» «Доблестному Гроховскому полку» – от Рыбинского биржевого

Допрос пленного военнослужащего германской армии Пекошув Келецкой губернии, Царство Польское, Российская империя. Весна 1915 г.
Фотограф Георгий Сигсон.

Первая страница вкладыша приветственного адреса 182-му Гроховскому полку от Рыбинского биржевого общества Рыбинск.
Декабрь 1915 г.

общества 1915 г. Передать в опись имущества полкового музея хранить пока в денежном ящике»¹³. Затем адрес привезли обратно в Рыбинск, в музей полка, в фонды музея-заповедника он попал из Отдела народного образования лишь в 1920 году вместе с другими адресами учебных заведений города.

В 1937 году коллекция драгметаллов нашего музея пополнилась тремя серебряными нагрудными знаками «100 лет 182 Гроховскому полку»,

Дорогие воины! рождество нам Троювского полка!

Шлем Вам глубочайший родственный приветъ послучаю великаго праздника Рождества Христова. Если и всегда будемъ существовать своимъ, велики душой и лучшими чувствами мы съ Вами, наши доблестные воины, то въ такие праздники чувствуется непреодолимая потребность общенія съ Вами, потребность радостная, востановляющая, хочется отъ всей души поздравить Васъ въ Вашемъ святомъ дѣлѣ, столь отвѣтственномъ и страшно трудномъ, сохранить бодрость духа и веру въ нашу могучую Россію, надвигующуюся на нашу побѣду надъ упорными и жестокими врагами и готовую въ любую минуту сразиться этой великой задачей.

Праздникъ Рождества Христова, праздникъ мира, любви и свободы. Однако, не слѣдуя на великіе заветы Божественнаго Учителя, человечество, какъ цѣлое, находится сейчасъ въ состояніи великой распри, стѣсненной страшной кровожадностью нѣмцевъ и ихъ союзниковъ. Неостыжались судьбы Божьяго промысла. Но мы, памятуя Заповѣди Христа, Этого

Русские окопы на местах ожесточённых боёв 20–21 июля (2–3 августа) 1915. Деревни Клоды и Заставы Коцкого уезда Седлецкой губернии, Царство Польское, Российская империя. Неизвестный фотограф.

украшенными эмалью и позолотой. Все три – винтовые, овальной формы. В центре овала помещено изображение памятника, установленного в честь Гроховского сражения на месте битвы. Знаки передал в музей неизвестный крестьянин села Ермаково Пошехонского района. Сдатчик, кроме этого, отдал ещё Георгиевские кресты и нагрудные знаки училищ – Виленского пехотного и Московского Алексеевского военного.

В 1990 году в музей от жительницы Рыбинска Галины Георгиевны Харченко поступила коллекция фотоснимков, рассказывающая о жизни полка. Фотолетопись, переданная Г.Г. Харченко, пополнила собрание военных меморий. Коллекция стереонегативов и стереодиапозитивов, насчитывающая 334 экспоната, посвящена как мирным будням квартировавшего в Рыбинске полка, так и (большей частью) военным событиям.

На снимках запечатлена мирная жизнь полка в Рыбинске, виды города, сельской местности, памятники архитектуры Ростова, Троице-Сергиевой

лавры, а также тяготы фронтовой жизни. Есть и фотографии боевых действий, в частности, во время знаменитой Галицкой битвы. На фотографиях представлены сцены военного быта, групповые портреты офицеров, врачей, сестёр милосердия, мирных жителей. Некоторые представляют собой виды Галиции, Австрии – тех мест, где дислоцировался полк. В то же время в этой коллекции есть снимки, которые дают чёткое представление обо всех тяжких последствиях войны. На них нет кровавых подробностей, но зафиксированы военные захоронения, раненные, пленные, поле боя после сражения.

Автором снимков является штабс-капитан, командир команды связи полка Георгий Андреевич Сигсон. Он стремился запечатлеть фронтовую жизнь во всех её подробностях. Однако на фотографиях почти не встречаются сцены сражений, лишь на нескольких кадрах можно увидеть взрывы. В основном люди позируют фотографу во время отдыха между боями. Тогда снять бой было достаточно трудно даже профессиональному фотокорреспонденту, особенно если учитывать уровень развития фототехники в 1910-е годы. Кроме того, заниматься фотосъёмкой во время сражений мог только сторонний наблюдатель, а Г.А. Сигсон – их непосредственный участник. Тем ценнее документальный материал, представ-

ленный на этих фотографиях.

Долгое время коллекции не уделялось должного внимания. Первыми её начали изучать сотрудники музея Н.Н. Бикташева и О.Ю. Тишинова, заинтересовавшись стереоснимками как частью семейного архива семьи Сигсон-Гернберг. Поначалу было известно лишь, что Георгий Андреевич Сигсон, военный служащий Гроховского полка и автор фотографий, после окончания боевых действий вернулся в Рыбинск и работал в порту. Трудность изучения коллекции состояла прежде всего в том, что снимки на стекле крайне сложно рассмотреть. Только после того, как эта коллекция была оцифрована, появилась возможность внимательно изучить каждый в мельчайших деталях. Исследование продолжалось несколько лет, шаг за шагом раскрывались загадки снимков, иллюстрирующих «в лицах» довоенную и фронтовую жизнь русской армии первых десятилетий XX века. На снимках запечатлены и полковые праздники, и военные учения, и виды Рыбинска и его окрестностей 1900-х – 1910-х годов. Георгий Андреевич разработал свою систему надписей на снимках: между кадрами за недостатком места он указывал не фамилию, имя и отчество изображённых, а только их инициалы. Разгадав этот ребус, мы опознали некоторых офицеров 182-го Гроховского полка. Так, удалось

расшифровать имена: например, «М.М.Э.» – под эти инициалы подходил только Михаил Михайлович Эфенбах. «Начальник / дивизии» – генерал-лейтенант Долгов Дмитрий Александрович: его личность была установлена только после сравнения снимка с другими изображениями.

Особого внимания заслуживает сам автор этой фотоколлекции и его биография. Георгий Андреевич Сигсон родился 31 июля 1883 года в Рыбинске. В 10 лет он поступил в подготовительный класс Рыбинской мужской классической гимназии,

также имело семейные корни. Его отец, Андрей Андреевич Сигсон, был известным фотографом. Он родился в Варшаве в мешанской католической семье. В начале 1870-х годов занялся микроскопическим фотографированием. Уже за свои первые опыты в этой области Сигсон получил Большую серебряную медаль на политехнической выставке 1872 года в Москве. Первым из русских фотографов он стал снимать снежинки, что требовало особых приспособлений и освещения. Мировую известность А.А. Сигсону принесло участие во

наряду с другими военнослужащими 248-го Осташковского батальона, был зачислен в 182-й Гроховский полк, переведённый в Рыбинск из Варшавы.

В мае 1918 года полк был расформирован, и многие вернулись домой, в том числе и в Рыбинск. Вернулся и Георгий Сигсон, устроился на работу в речной порт. Он продолжал заниматься любительской фотографией – сохранились его послевоенные снимки. Женился он поздно, в 45 лет, на Валентине Ивановне Байер. Война и революционные потрясения не прошли бесследно для здоровья Георгия Андреевича, он умер от рака внутренних органов 6 июня 1937 года. Это был человек высокой чести, с истинным офицерским достоинством переносил он все тяготы того непростого времени. В очерке о Г.А. Сигсоне Алексей Золотарёв пишет о нём как о последнем кадровом офицере Рыбинска¹⁸. На памятнике его могилы высечены слова: «Дорогому труженику».

Своеобразным дополнением к этому личному, непредвзятому взгляду на войну могут служить письма однополчанина Сигсона – Бориса Николаевича Мелентьева дочери Нине¹⁹. Мелентьев родился в 1878 году в Рыбинске. Окончил Рыбинскую мужскую гимназию, затем Московский сухопутный кадетский корпус. Женился на дочери рыбинского врача земской больницы Надежде Робертовне Гернберг. В счастливом браке родилось трое детей: Нина, Владимир и Наталья. Военную службу Мелентьев начал в 248-м Осташковском батальоне, продолжил в 182-м Гроховском полку, незадолго до начала войны был переведён в 183-й Пултуский полк (оба полка входили в состав 46-й пехотной дивизии), командовал батальоном. В ночь на 24 июня 1915 года батальон Мелентьева отбил ночную атаку превосходящих сил противника, за что Борис Николаевич был представлен к чину подполковника. 11 августа 1915 года в бою при местечке Верховичи²⁰ батальон получил задачу задержать вчетверо превосходящие наступающие силы противника. Капитан Мелентьев лично повёл батальон в атаку, показав пример мужества, занял указанную позицию и удерживал её до приказа об отходе. За этот бой Б.Н. Мелентьев был представлен к ордену Святого Георгия 4-й степени. В сентябре 1915 года в бою у деревни Сирановичи Мелентьев погиб. Похоронен в Рыбинске.

В своих письмах к дочери Нине Борис Николаевич рассказывает о военных буднях, даёт наставления на

В 2011 году полк мог бы отметить своё 200-летие. Об этом событии помнили не только сотрудники музея, но и потомки военнослужащих, волей судьбы разбросанные по всей России. Так, в Салехарде живёт Александр Яцук – внук солдата Ольшевского, служившего в полку в 1910 году, в Иркутске – Денис Потанин, правнук полковника Н.В. Потанина, в Москве – Евгений Гаврилович Логинов, внук унтер-офицера Д.Н. Белякова. Все они бережно хранят семейные реликвии, связанные с их предками и историей той Великой войны...

в 1902 году получил аттестат зрелости об окончании восьми классов гимназии с отличным поведением и с удовлетворительными прилежанием и успеваемостью¹⁴. Затем Георгий поступил в Казанское пехотное юнкерское училище первого разряда¹⁵. В 1904 году его призвали на военную службу¹⁶, в 1907-м в чине подпоручика Сигсон поступил на службу в 248-й Осташковский батальон¹⁷, дислоцировавшийся в то время в Рыбинске (позже батальон вошёл в Гроховский полк).

Тяга к военной службе появилась у Сигсона, видимо, в раннем детстве. В его семье было много военнослужащих. Офицерами 248-го Осташковского полка были Николай Иванович Верховский, муж старшей сестры Лидии, его двоюродные братья по материнской линии – Николай и Владимир Гернберги. Муж кузины Веры Пётр Петрович Карпов (будущий генерал-лейтенант, герой войны) служил поручиком 138-го Болховского пехотного полка. Кузина Надежда вышла замуж за Бориса Николаевича Мелентьева, также офицера 248-го Осташковского полка. До нас дошла семейная фотография Сигсонов-Гернбергов, на которой изображены brave офицеры и их жёны. На полу сидит, скрестив ноги по-турецки, мальчик в гимназической форме – Георгий Сигсон.

Увлечение Георгия фотографией

Всемирной выставке в Париже в 1900 году, где, несмотря на конкуренцию профессора Берлинского университета Гельмана, его работы были признаны лучшими.

Георгий с детства интересовался фотографией, учился у своего отца, помогал старшему брату Евгению. Даже на военной службе он не бросает это занятие, покупает новинку того времени – стереофотоаппарат, и старается всё зафиксировать на стереопластины. Одним из первых в Рыбинске Георгий Сигсон увлёкся жанровой фотосъёмкой, стремясь снимать людей не в постановочных позах, а в типичных ситуациях. Благодаря этому мы можем наблюдать сцены из жизни рыбинцев: прогулка на пароходе, чаепитие на дачной террасе... Первыми натурщиками для молодого фотографа были родственники. Георгий любил снимать и себя в различных ситуациях, создавая своего рода фотоавтопортреты: вот он едет на велосипеде или, например, рассматривает ворону на мосту. Фотолетопись военного времени отражает и этапы его собственной карьеры: на первых снимках он изображён в форме подпоручика 248-го Осташковского батальона, а на последних – штабс-капитана. Георгий Андреевич создаёт портретную галерею офицеров полка, фотографирует солдат батальона во время занятий, учёбы, игр. В 1910 году Г.А. Сигсон,

будущее. В письме от 24 ноября 1914 года есть такие строки: «Ненаглядная моя Нинулька! Как ты поживаешь, моя маленькая? Учишься-то, я знаю заранее, что хорошо, потому что ты у меня старательная деточка. Если тебя до Рождества не пускают домой, то не горюй: сама понимаешь, что нужно нагонять пропущенное. Берегись, ради Бога, и одевайся всё время так, как велит тебе доктор Александров. Бабушку за меня расцелуй и скажи ей что моё

горячее желание – это, чтобы обе вы были здоровы. Не сердись на меня, что пишу редко: очень уж много дела: прямо не успеваю работать. Теперь ты меня не узнала бы: я хожу в папаше, полушубке и валенках. Вчера наши подбили австрийский аэроплан, а сегодня его привезли к нам. У них аэропланы больше наших и, по-моему, лучше. Лётчиков тоже захватили. У меня от простуды (простояла ночь под открытым небом) околела на днях лошадь, и я

до покупки новой езжу в коляске Начальника штаба или в автомобиле. У нас новый начальник штаба генерал Ненаков, умный, серьёзный и деликатный человек, с которым служить одно удовольствие...»²¹. В фонде «Документы» Рыбинского музея-заповедника хранятся восемь писем Мелентьева с фронта.

Очередной этап пополнения коллекции произошёл в 2013 году, когда в наш музей пришёл пожилой мужчина – Логинов Евгений Гаври-

Семья Гернбергов и Сигсонов
Слева направо, стоят:
Н. Верховский, В. Гернберг, П. Карпов, неизвестная, Н. Гернберг, неизвестный.
Сидят:
Л. Верховская (урожд. Сигсон), В. Карпова (урожд. Гернберг), Н. Гернберг, три неизвестные дамы.
Сидят на полу: Е. Сигсон (слева), Рыбинск, 1893–1895.

лович. Он представился внуком военнослужащего 182-го Гроховского полка Д.Н. Беякова. В его семейном архиве хранились фотографии на почтовых карточках, выполненные в годы войны. При детальном изучении выяснилось, что автором нескольких фотографий является Г.А. Сигсон. Открытки отражают боевую жизнь полка с 1915 по 1917 годы. Все 30 открыток были переданы в дар Рыбинскому музею-заповеднику.

Особую ценность фотографиям придают надписи, сделанные на них, почти все они атрибутированы. Например, на снимке, датированном 20 июля 1915 года, изображены брошенные немецкие окопы у деревни Клоди-Заставы. На других, от 15 ноября 1916-го, – могилы русских офицеров на позиции, австрийское кладбище около Чарторийска.

Фотографии на почтовых бланках открытых писем печатались в нескольких экземплярах. Солдаты привозили такие фотографии с фронта домой, передавали их по наследству. Некоторые потом перешли в музейные фонды – фотографии 182-го Гроховского полка были найдены в собраниях Национального музея Республики Коми и в Костромском музее-заповеднике.

В 2011 году полк мог бы отметить своё 200-летие. Об этом событии помнили не только сотрудники музея, но и потомки военнослужащих, волей судьбы разбросанные по всей России. Так, в Салехарде живёт Александр Яцук – внук солдата Ольшевского, служившего в полку в 1910 году, в Иркутске – Денис Потанин, правнук полковника Н.В. Потанина, в Москве – Евгений Гаврилович Логинов, внук унтер-офицера Д.Н. Беякова. Все они бережно хранят семейные реликвии, связанные с их предками и историей той Великой войны, а наша музейная коллекция регулярно экспонируется на выставках и публикуется в качестве иллюстративного материала в печатных изданиях, посвящённых Первой мировой войне. •

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Памятка Гроховца. Составлена штабс-капитаном Эфенбахом. – Рыбинск, 1911. – С. 11.
2. Там же. – С. 15-16.
3. Там же. – С. 53.
4. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2376. Оп. 2. Д. 194. Л. 77.
5. Памятка Гроховца. – С. 54–56.
6. В будущем Рыбинский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
7. Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области (далее – РФ

ГАЯО). Ф. 429. Оп.2. Д.1. Лл. 10, 53.

8. РФ ГАЯО. Ф. 429. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

9. Там же. – Л. 54.

10. Там же. – Л. 53.

11. Известия Рыбинского совета. 11 мая 1918 г.

12. РФ ГАЯО. Ф. 429. Оп. 2. Д. 1. Л. 55.

13. РФ ГАЯО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

14. РФ ГАЯО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 51. Л. 10.

15. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 15022. Л. 52об.

16. Ярославские губернские ведомости. – № 22. – 1904 (16 мая).

17. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 15022. Л. 52об.

18. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 218. Оп.

1. Д. 11. Л. 25.

19. Нина Мелентьева училась в рыбинской Мариинской женской гимназии, затем в Московском Александро-Мариинском институте благородных девиц. Окончила его в 1918 году с золотой медалью. Затем давала частные уроки, работала в нарсоуде и райпотребсоюзе. В течение двадцати лет переписывалась с учёным-физиологом А.А. Ухтомским. Часть этих писем сохранилась в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

20. Ныне город в Брестской обл., Республика Беларусь.

21. Рыбинский музей-заповедник. РБМ-39760. Письмо Мелентьева дочери Нине.